

ЮРИЙ ШАПОВАЛОВ:

«Я НА СЕБЕ ОЩУЩАЮ ВСЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАЖДОГО ИЗБИРАТЕЛЯ»

– Юрий Викторович, вы с 2005 года с большим успехом раз за разом избираетесь в Законодательное Собрание Омской области. Что подвигло вас, в принципе, задуматься о том, чтобы стать депутатом?

– Случайно всё получилось. Никогда не думал о политической карьере, о депутатстве. В 2005 году, вследствие досрочного прекращения полномочий депутата Александра Фридриховича Триппеля, который был назначен министром нефтехимической промышленности Омской области, были назначены довыборы. И мне от него же поступило предложение занять, что называется, освободившееся место. Но главное, конечно, было мнение коллектива. Иди, говорят, нам нужен свой депутат. И дай бог этим людям здоровья, долгих лет жизни. Они, заведующие отделениями, пошли по адресам, стали агитировать. Всё получилось достаточно легко, я прошел и стал депутатом.

– А с каким отрывом от конкурентов ушли? Не помните?

– Не помню, настолько все было легко и просто. Скажу так, первый раз идти легко, потому что все равно ты идешь и должен что-то обещать. Помогло и то, что за мной была больница. А это 25 000 человек, которых мы обслуживаем. И так как медсанчасть на хорошем счету, то и отношение жителей к ней неплохое. Наверное, такое положение дел ассоциируется и с главным врачом. Вот люди и дали мне, так сказать, аванс.

– А во второй раз?

– Во второй раз мое участие в выборах тоже не обсуждалось. Я уже работал на округе с населением, знал всех председателей КТОСов, директоров общеобразовательных и детских спортивных школ и так далее. Но при этом я почувствовал главное – свою необходимость проживающим в округе. Вообще, кстати, это мой родной округ. Я здесь жил, у меня тут в 58-й школе учились дети, в садик ходили. Я когда из армии пришел, в девятую медсанчасть пошел работать из-за квартиры – времена такие были – здесь и остался. Сорок лет здесь жил. Поэтому это мой участок и по работе, и по жизни.

уюсь, по крайней мере, занимаюсь по-честному и каждому всегда даю ответ, что получилось, а что нет.

– А у вас была, есть профессиональная предвыборная команда?

– Такого нет. Основная опора, конечно, на родной коллектив. Помощники у меня есть, но они не на освобожденной работе, они мои коллеги. А хожу я везде ногами, у меня в день бывало до 20 встреч с жителями округа, а меньше 10 я никогда не проводил... Если в школу заходил, у меня рекорд – пять классов сразу, и я крепкий в этих делах, хорошая реакция на вопросы. Как правило, встречают с добрым настроением, но, бывает, заходишь, и аудитория изначально на тебя негативно настроена. Но

ятное для меня, когда удавалось обеспечить материальную помощь спортивным клубам, футбольным командам, школам, садикам. Вот эти вещи, когда подходит к тебе няня, санитарка или тренер и говорят: «Слышь, вот это твоё, спасибо». И это не просто слова – дела индивидуальные греют мне душу. Много обращений из спортивных клубов идет. Где-то фирмачей прошу, мол, помогите, сделайте доброе дело, где-то у власти выхаживаешь и решаешь вопросы, где-то к друзьям обращаешься – это на самом деле чаще всего помогает. Обращался к Валерию Михайловичу Кокорину. У меня помещение пустовало, и решил я сделать там часовню. Не скажу, что я верующий такой, но не атеист – точно. Построили. Священник там службы проводит – и ночные, и пасхальные, ранее митрополит Феодосий крестные ходы всегда проводил. Мы же с мамой рождаемся и, Господи, помоги, уходим из жизни. И до операции, и после операции больные, верят они в Бога, не верят, а пойдут – и свечку поставят.

– Статус депутата помогает пробивать какие-то особые преференции для больницы?

– Я никогда этим не пытался пользоваться. Я медик в первую очередь, я управленец, я кандидат экономических наук, и тема моей диссертации – система управления персоналом в здравоохранении. Используя собственные изыскания, я добился неплохих результатов. У нас ведь как зачастую бывает, хороший врач – иди начальником. И мы ломаем хорошего врача как специалиста, но не получаем руководителя. А руководителя надо готовить. И есть к этому определенные подходы. Я в 33 года стал главным врачом, 10 лет отработал; потом нищета достала, и из медицины я ушел. И очень успешно отработал в бизнесе. Когда Александр Фридрихович Триппель и Анатолий Николаевич Адабир попросили, вернись, мол, долг Родине отдай, я ответил – не должен никому. Тем не менее, когда коллектив попросил, я вернулся. Десять лет меня не было в этой больнице, вернулся, а тут всё разрушено до основания. Это к вопросу об управлении предприятием. А сегодня у нас новейшее оборудование, мы в числе первых в лечении диабета, рака печени, причем четвертой степени. Много, многое делаем с качеством мирового уровня... Все вроде как в одинаковых условиях, а живем по-разному. Больница больнице рознь.

– Юрий Викторович, а вот если все наши главврачи пошли бы в депутаты, они победили бы на выборах?

– С большой долей вероятности. Потому что сама профессия, люди в ней работающие, что бы ни говорили, в основной массе достойны уважения. И второе. (Улыбается.) У нас же паспорта участков, всё отмечено поквартирно, и медсестра зайдет в любую дверь, и врач зайдет, а вот милиционер может не зайти. Нет на моей памяти, чтобы какой-то главный врач пошел на выборы и проиграл. Как правило, если машина включается, то он 100 процентов проходит.

– Общался с депутатами, отсидевшими в Законодательном собрании по несколько сроков и, странное дело, многие не нажили

не только товарищей в депутатском корпусе, но и затрудняются назвать имена людей, с кем запросто могли бы поговорить, выпить по чашке кофе. Как у вас с этим делом?

– Я только пришел, даже кнопки нажимать не знал как, и мне сильно повезло. Я с Олегом Владимировичем Шишовым «за одной партией» сидел, а он уже в этих делах был дока. И как человек он мне сильно нравился, вот и подсказывал во многом. Как-то с порога подружились с Анатолием Николаевичем Стражниковым, Равилем Ахметовичем Бикбавовым, Александром Ивановичем Новиковым, Маратом Шакиновичем Адырбаевым. И до сих пор мы иногда этой компанией встречаемся на праздниках. Просто так. Соскучились, созвонились, встретились. Кто-то еще депутат, кто-то нет, а отношения как изначально сложились, так и остаются.

– С годами депутатский корпус как-то изменился? Стал профессиональнее, деятельнее что ли, как он, проще говоря, сейчас выглядит?

– Я бы сказал так: раньше депутатский корпус был поинтереснее.

– Юрий Викторович, я понимаю, коллеги, и всё такое. Но всё-таки чем были поинтереснее предыдущие созывы?

– Наверное, все работали более самоотверженно, в едином порыве, что ли. На мероприятиях ходили с желанием. Куда-то ехать – ехали с удовольствием. Исполнительная и законодательная власти были гораздо ближе, можно сказать, роднее.

– Изменения начались с уходом Леонида Константиновича Полежаева?

– Может быть, и так. Сейчас же... Даже в мелочах, смотрите, что происходит. Как ходим на фракции, кто во что горазд, даже галстук не надеваем, хотя есть протокол. Это, на первый взгляд, мелочи, но в конечном итоге это характеризует отношение к делу. Владимир Алексеевич Варнавский к нам лоялен, и мы его уважаем и любим, он нам как отец родной, но все равно, отношение к законодательной власти сейчас не такое трепетное, как раньше. Если раньше на фракциях, на комитетах всегда присутствовали министры, то сейчас заместители – первый, второй, третий. Какое-то послабление в этом плане идет, отчего общее дело, конечно, не выигрывает.

– За долгую и плодотворную депутатскую карьеру явно не обошлось без курьезного случая. Припомните, пожалуйста.

– Меня почему-то председатель комитета Стражников в свое время окрестил «шефом». Как-то закончилось заседание, и тот круг людей, которых я перечислил выше, зашли к кофину в кабинет, был формальный повод, разлили по чашке чая, закусьвают. А я немного опоздал, и когда к ним зашел – хохочут. Что случилось, спрашиваю. Новиков говорит, да мы тут чуть с ума не сошли – только налили, а тут Стражников кричит: «Шеф идет!» – ну мы все думаем – Леонид Константинович, встали вот так, стоим, и ты заходишь... Вот такой случай был, мы его часто вспоминаем.

– Юрий Викторович, в преддверии юбилея следуюй вопрос задаю всем депутатам. Что для вас 25-летний юбилей Законодательного Собрания Омской области? Как бы вы оценили, охарактеризовали роль этого органа в развитии региона?

– В последнее время всё чаще начинают рассуждать, нужно ли Законодательное Собрание. Дума, в принципе. Мол, в конечном итоге ничего они не решают. Я с этим не согласен. Это большая работа, и хотя подавляющее большинство депутатов не на освобожденной работе, мы выкладываемся без остатка, изучаем вопросы, положения, приводим в соответствие федеральные законы, принимаем местные, и, безусловно, это влияет на жизнь всего нашего социума. Кроме этого, есть ряд позиций, которые не в силах заменить никто. Ты тот человек, который в непосредственном контакте с населением, людьми, которые тебя выбрали. По крайней мере, я на себе ощущаю всю ответственность за каждого избирателя, человека, я знаю все процессы, которые происходят на моем избирательном округе, я способен ими управлять. И практически со всеми вопросами люди идут ко мне, а значит, надеются, верят.

Записал Владимир ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

– Вы сами выбрали работу в комитете по социальной политике?

– Естественно, это же мне ближе по роду деятельности. В комитет входят вопросы здравоохранения, и, наверное, там рассматриваются самые главные вопросы нашей жизни – социальные. Я владею ситуацией, цифрами, и для меня это – наиболее понятная тема, а для людей, наверное, наиболее значимая проблема. Тут я реально понимаю, как помочь людям, но, увы, в полной мере получается не всегда, так как проблемы моего округа – это проблемы всей страны.

– Какие наказания звучат от ваших избирателей?

– Всекие. Если тебе доверяют, обращаются со всем. На первом месте, конечно, бытовые ситуации – затопило, прорвало, киоск не там поставили. Люди, как правило, не смотрят в облачные дали, мол, депутат Законодательного собрания, мол, его задача – законотворчество. Заходят, например, бабушки, и напрямую – я за тебя голосовала, давай решай мою проблему... При поступлении в вуз кто-то обидел, плохие дороги, и весь остальной букет проблем. И я реагирую на это, пытаюсь помочь, стара-

как-то всегда удавалось ломать ситуацию и находить общий язык.

– Какие обращения самые трудоемкие, как справляетесь?

– Как я и говорил, это – обращения решить вопросы регионального уровня и основная масса непосредственно по избирательному участку – бытовуха, социалка, газификация, дороги, аварийное жилье, пенсии, льготы. В первую очередь мы помогаем сделать так, чтобы обращение, крик о помощи дошел до чиновника, предпринимателя, которые реально могут решить эту проблему. И уже эти люди оправдываются и отвечают непосредственно, почему не сделано, когда сделают. Если что-то не получается на этом уровне, то мы помогаем составлять исковые заявления в суд, обращения в прокуратуру. Это в большинстве случаев срабатывает. Если, бывает, администрация ни в грош не ставит обращение жителей своего города, то когда подключаешь силовиков, реакция совсем другая.

– Какие проблемы, которые были решены вами, считаете самыми значимыми?

– Большинство проблем решалось, что называется, в рабочем порядке. Но самое при-